

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Н.А. Михалев

Формирование городского населения Ямала в первой половине XX века.

Активное развитие процессов урбанизации в Ямало-Ненецком округе пришлось на второе полугодие XX в. и было связано с промышленным освоением богатейших нефтегазовых ресурсов региона. Создание новых производств и массовый приток рабочей силы стали причиной коренных изменений в социально-демографической жизни округа, предопределив специфику дальнейшего развития этой сферы.

Однако начало формирования городского населения Ямало-Ненецкого округа относится к первой половине XX в. и почти исключительно связано с историей Салехарда – административного центра региона, который на протяжении длительного времени оставался единственным поселением, обладавшим статусом города.

Салехард (Обдорск) был основан в 1595 г. и являлся, подобно Березову и Сургуту, одним из основных опорных пунктов русского влияния в Северо-Западной Сибири. Постоянного населения в Обдорске в конце XVI–XVII в. не существовало, а жили со своими семьями регулярно сменяемые служилые люди, которые присылались из Тобольска или Березова [1, с. 35-36]. В конце XVIII в. крепость в Обдорске была упразднена, и с 1820-х гг. здесь стали селиться русские на постоянное место жительства, чему в немалой степени способствовало ежегодное проведение ярмарки и возрастание в связи с этим роли села как торгового центра [2, с. 116-117]¹. Н.А. Абрамов, характеризуя состав русского населения региона, отмечал: «К русским жителям принадлежат ... кроме духовенства и чиновников, торговое сословие и казаки. Торговцы привлечены сюда выгодною торговлею с инородцами, а казаки потомки тех, коих предки зашли сюда со времени покорения Сибири, или присылаемы впоследствии для охранения внутреннего порядка» [3, с. 361]. Причем, в Обдорске именно березовские казаки, которые после ликвидации березовского казачества в 1881 г. образовали Обдорское сельское общество, явились основным источником формирования русского населения [2, с.128]².

¹ ГАОО. Ф. 2037. Оп. 1. Д. 23. Л. 5-5 об., 6 об.

² ГАОО. Ф. 2037. Оп. 1. Д. 23. Л. 5 об.

Представляя собой самый северный населенный пункт в крае, по словам В.В. Бартенева, «последний шаг русской колонизации» [2, с. 115], Обдорск стал главным центром сосредоточения русского населения. В конце XIX – первой трети XX в. здесь проживало от 74 % (на 1897 г.) до 67 % (на 1926/27 гг.) русских жителей региона, а их удельный вес среди жителей самого села равнялся в среднем 40 % (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности и состав населения Обдорска
в конце XIX - первой трети XX в.***

Год	Русские		Коми		Ханты		Ненцы		Прочие		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1891	378	43,2	290	33,1	95	10,8	103	11,8	10	1,1	876	100
1897	421	33,7	539	43,2	94	7,5	164	13,1	31	2,5	1249	100
1907	632	40,7	718	46,2	75	4,8	123	7,9	6	0,4	1554	100
1926/ 1927	726	38,8	923	49,3	35	1,9	22	1,2	166	8,9	1872	100

*Составлено и подсчитано по: [2, с.117], [21, с.26-27],[5, с.283]; ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 905. Л. 22.

Вторым значительным компонентом жителей Обдорска были коми-зыряне. Как и русские, коми не являлись коренным населением края. Когда коми начали переселяться на север Западной Сибири точно сказать нельзя, но они издавна знали пути в Зауралье и поддерживали постоянные торговые связи с местным населением, сами ходили туда промышлять пушнину и т.п. [4, с. 176-179]. Наиболее активные миграции зырян в Северное Зауралье, основными участниками которых явились коми-ижемцы, выходцы из Печорского уезда Архангельской губернии, начались со второй половины XIX в. Зыряне, ведшие оседлый образ жизни, обосновывались во всех основных населенных пунктах края, составляя совместно с русскими большинство населения. Постепенное увеличение численности коми – жителей Обдорска, по данным Приполярной переписи 1926/27 гг. составивших практически половину его населения, свидетельствовало о возраставшей интенсивности этих переселенческих процессов. Представители коренного населения региона (ненцы и ханты), которые в этот период вели преимущественно кочевой образ жизни, представляли меньшинство населения села. Их доля по мере роста русско-зырянской части жителей Обдорска постепенно уменьшалась, составив в 1907 г. 12,7 %, а в 1926/27 – только 3,1.

Нужно также отметить, что уже в 1910-е гг. Обдорск мог повысить свой статус. По сведениям И.С. Шемановского, начиная с 1904 г. обдорские обыватели неоднократно возбуждали ходатайство о преобразовании села в заштатный город, представив 17 августа 1908 г. тобольскому губернатору

Н.Л. Гондатти специальную записку по данному вопросу. Эти усилия, однако, успехом не увенчались [5, с. 277, 280, 285, 287].

Несмотря на потрясения, вызванные революцией и Гражданской войной, в период до начала 1930-х гг. регион продолжал существовать в рамках традиционно цельной, веками существовавшей хозяйственной системы и территории. М.А. Сергеев в этой связи не без основания замечал, что материалы Приполярной переписи 1926/27 гг. «запечатлели, в сущности, предреволюционное состояние населения» [6, с. 7]. С 1930-х гг. начинается новый этап в жизни края. В рамках проведения нового национального районирования Крайнего Севера 10 декабря 1930 г. был образован Ямальский (Ненецкий) округ [7]. Село Обдорск, до этого являвшееся сначала одним из волостных центров Тобольской (Тюменской) губернии, а затем одним из районных центров Тобольского округа Уральской области, превратилось в административный центр нового национального объединения. Некоторое время спустя, 20 июня 1933 г., постановлением ВЦИК окружной центр село Обдорск был отнесен к категории рабочих поселков и переименован в Салехард. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 ноября 1938 г. рабочий поселок Салехард переименован в город окружного подчинения [8, с. 236].

К этому моменту Салехард превратился в «значительный экономико-культурный центр» Ямальского Севера. Здесь функционировало несколько предприятий – консервный комбинат, лесопильный завод, лесной склад, два кирпичных завода, типография, различные учреждения местной промышленности, городская электростанция и три производственных электростанции союзного подчинения. Была создана сеть образовательных и культурных учреждений, основными элементами которой являлись педагогическое училище, оленеводческий зоотехникум, полная, неполная и начальная школы, школа ФЗУ и т.д., а также два детских сада, трое яслей, детский дом, дом пионера, городская библиотека, краеведческий музей, Дом ненца со звуковым кино и зрительным залом вместимостью 354 чел. Из достижений в сфере благоустройства выделялся городской сад «с разбитыми аллеями, скамейками и установленным в нем памятником В.И. Ленину». Жилищный фонд состоял из 912 зданий общей площадью 25776 кв. м, которые располагались на 27 улицах. Причем, одна из них была даже замощена, а вдоль 11 устроены тротуары³.

Увеличение статуса и значения города происходило на фоне активизации процессов модернизации хозяйства региона. В качестве ее ведущего инструмента в 1930-е гг. использовались выселяемые сюда в процессе массовой и форсированной коллективизации крестьяне и их семьи, а в 1940-е гг. – жертвы этнических депортаций. «Кулацкая» и «этническая» ссылка стала

³ ГАЯНАО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 93. Л. 6-7 об.

одним из важнейших факторов формирования населения города и округа в этот период.

Документы Обдорской комендатуры сохранились фрагментарно, поэтому судить о происходивших изменениях в 1930-е гг. можно по результатам Всесоюзной переписи населения 1939 г. (табл. 2).

Таблица 2

Численность и состав населения Салехарда, 1939 г.*

Русские		Коми		Ханты		Ненцы		Прочие		Всего	
Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
9783	76,6	1118	8,8	103	0,8	206	1,6	1435	11,2	12764	100

*Составлено и подсчитано по [9, с.36]

Из приведенных данных видно, что с момента переписи 1926/27 гг. население Салехарда выросло почти в 7 раз – с 1872 до 12764 чел., увеличив свою долю в общем населении округа с 14 до 27,8 %. Источниками такой впечатляющей динамики являлось увеличение абсолютной численности и удельного веса групп «русские» и «прочие», в которые попадали размещавшиеся в округе спецпереселенцы. Следует принять во внимание и то, что помимо притока спецконтингента, другим фактором, способствовавшим росту данных групп, – не таким мощным как спецпереселения, конечно – стало комплектование кадрами новых окружных партийно-государственных и хозяйственных структур. Недостаток квалифицированных работников восполнялся путем «переброски» последних из-за пределов окружных границ [7, с. 95-98]. В результате действия этих двух факторов именно представители групп «русские» и «прочие» с этого времени начинают формировать большинство (87,8 % в 1939 г.) населения Салехарда.

Несмотря на резкий рост группы «русские» – более чем в 13 раз, с 726 чел. в 1926/27 гг. до 9783 чел., составивших в 1939 г. 76,6 % жителей города, – Салехард начинает терять статус основного пункта сосредоточения русского населения региона. Укрепление советской системы управления и постепенное хозяйственное освоение территории края (главным образом силами спецпереселенцев) приводило к тому, что в конце 1930-х гг. достаточное осязаемое присутствие русских фиксировалось в тех районах, где ранее – по переписи 1926/27 гг. – их доля не превышала 1 %. Например, в Ямальском районе удельный вес русских по отношению к общей численности населения района вырос с 1,1 до 27,7 %, в Пуровском – с 0,7 до 21,9 %, Приуральском – с 0,8 до 28,0 % [9, с. 36-38]. В силу этого доля русских, проживавших в Салехарде, в масштабах всего населения округа снизилась с 67 до 50 %.

С середины 1930-х гг. в процессе массовых депортаций происходит заметный переход от социально-классового принципа выселения к нацио-

нальному. Главным критерием определения «благонадежности» или «неблагонадежности» человека становится теперь национальность, а его социальное происхождение или его социальное положение отодвигаются на второй план. Одним из основополагающих документов, заложивших базу для размещения на территории Ямало-Ненецкого округа новых контингентов спецпереселенцев, выселение которых в 1940-е гг. осуществлялось главным образом именно по национальному признаку, явилось принятое 6 января 1942 г. постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [10, с. 719-720].

Секретная часть данного постановления предписывала в первом полугодии 1942 г. «переселить в районы низовья Оби, Байдарацкой, Тазовской и Обской губ и Гыданского залива 10 тыс. чел. и в 1943 г. – 3 тыс. человек спецпереселенцев для использования их на лову и предприятиях рыбной промышленности» [11, с. 110-112]. Для выполнения этой задачи создавался Омский (с 1943 г. – Ямальский) рыбопромышленный трест, который должен был трудоустроить большинство переселенцев, реализовать на практике сугубо прагматичный подход к последним как к будущей рабочей силе в районах нового хозяйственного освоения, уже опробованный в прошлое десятилетие с «кулацкой ссылкой».

Наиболее полные сведения о спецпереселенцах, завезенных в округ, дает секретная перепись, проведенная органами НКВД весной 1945 г. на предприятиях Ямальского госрыбтреста. Ее итоги представляют собой своеобразный качественный срез спецпоселенческого контингента, размещенного в регионе к середине 1940-х гг. Данные, полученные в результате этой переписи по предприятиям треста, находившимся в Салехарде, приведены в табл. 3 (названия категорий, по которым осуществлялся учет, даны так же, как и в источнике).

Представленные сведения наглядно демонстрируют отличительную черту спецссылки, размещенной в условиях Заполярья, – преобладание женщин и детей над числом мужчин. На всех Салехардских предприятиях Ямалгосрыбтреста удельный вес женщин почти в 1,5–3 раза превышал удельный вес мужчин, доходя до 55,4 % (Спецстройучасток) от общего количества работавших там спецпереселенцев. Доля детей также была достаточно высокой, в среднем превышая 30 %.

Материалы переписи, содержащие сведения о месте и дате высылки каждой семьи, также позволяют установить, кого и откуда ссылали на территорию округа и его административного центра. Первая категория – «бывшие кулаки». Имеются в виду «раскулаченные» крестьяне, выселенные в первой половине 1930-х гг. из различных округов бывшей Уральской области и других территорий [12, с. 92-93]. Вторая категория – «немцы», т.е. немецкое население, выселенное из районов Поволжья, Саратовской и Ста-

линградской областей по указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. [13, с. 37-39; 14, с. 17-22]. Основанием для депортации третьей категории – «калмыки» – послужил указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г. [13, с. 85; 15, с. 413]. Четвертую категорию – «бессарабцы» – составляли спецпереселенцы из Западной Украины и Бессарабии (украинцы, молдаване, румыны). Проводившаяся репрессивными методами советизация этих территорий, присоединенных к СССР в 1939 г., сопровождалась выселением «кулаков и прочих антисоветских элементов». [16, с. 653-655; 15, с. 186-189; 17, с. 17]. К особой категории относились «ссыльно-эвакуированные» или «ленинградцы», выселенные из Ленинграда и Ленинградской области по приказу НКВД от 30 августа 1941 г. и решениями советов Ленинградского, Брянского и других фронтов в 1941–1942 гг. [16, с. 355-362; 17, с. 17]. Этнический состав этой категории был довольно пестрым: финны, шведы, эстонцы, латыши, немцы, болгары, поляки, русские, евреи и т.д.

Таблица 3

**Численность и состав спецпереселенцев на предприятиях
Ямальского госрыбтреста, расположенных в Салехарде, 1945 г., чел***

Название предприятий	1 категория «бывшие кулаки»				2 категория «немцы»				3 категория «калмыки»			
	М.	Ж.	Детей	Итого	М.	Ж.	Детей	Итого	М.	Ж.	Детей	Итого
Салехардский консервный комбинат	58	100	99	257	9	52	24	85	80	145	111	336
Спецстрой участок	23	25	31	79	11	92	44	147	27	73	19	119
Судорембаза	16	16	27	59	29	55	48	132	9	36	33	78
ВСЕГО	97	141	157	395	49	199	116	364	116	254	163	533

(продолжение)

Название предприятий	4 категория «бессарабцы»				5 категория «ленинградцы»				ИТОГО			
	М.	Ж.	Детей	Итого	М.	Ж.	Детей	Итого	М.	Ж.	Детей	Итого
Салехардский консервный комбинат	46	66	39	151	36	104	53	193	229	467	326	1022
Спецстрой участок	13	25	5	43	–	–	–	–	74	215	99	388
Судорембаза	23	19	11	53	15	7	7	29	92	133	126	351
ВСЕГО	82	110	55	247	51	111	60	222	395	815	551	1761

*Составлено по: Михалев Н.А. Население Ямала. С. 126-127, 190-192.

Для адаптации к условиям ссылки переселенцам, указывает А.С. Пиманов, потребовалось не менее 5 лет. Хуже всех других категорий к ним адаптировались калмыки, так и не сумевшие приспособиться к сибирским морозам [18, с. 33; 19, с. 121]. Официально признавалось, что «сравнительно быстро приспосабливается к условиям работы в рыбной промышленности» лишь незначительная часть прибывших. Это не было удивительным, поскольку в массе своей переселенцы являлись «городскими жителями, в основном служащими из южных районов». Кроме того, значительный процент ссыльных поступал со «слабым здоровьем». Имелись случаи направления полностью нетрудоспособных семей⁴.

Таким образом, принудительные переселения 1930 – 1940-х гг. существенно «разнообразили» население Салехарда. В его составе появились этнические группы, которые до этого или не были представлены вообще, или насчитывали всего несколько человек – калмыки, немцы, молдаване, финны и т.д.

Таблица 4

**Динамика численности городского населения
Ямало-Ненецкого округа, 1950-е гг., тыс. чел.***

	1950 г.	1955 г.	1959 г.
Салехард	15,3	15,7	16,6
Лабытнанги	–	4,3	5,2
Итого	15,3	20,0	21,8

*Составлено и подсчитано: [9, с. 49,54];
ГАЯНАО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 163. Л. 121, 122.

В 1950-е гг. городское население округа продолжало постепенно расти (табл. 4). Этому способствовало присвоение в 1952 г. статуса рабочего поселка расположенным на правом берегу Оби, напротив Салехарда, Лабытнангам, которые с 1956 г. были переданы в подчинение Салехардского горсовета [20, с. 243]. По этой причине к переписи 1959 г. доля городского населения округа возросла до 35 %, из которых 26,6 % приходилось на Салехард и 8,3 % – на Лабытнанги. Сведений о составе городского населения в 1950-е гг. обнаружить не удалось, но очевидно, что его основу и большинство продолжали составлять группы «русские» и «прочие», увеличившие свою численность в ходе депортаций 1940-х гг. Так, в 1959 г. лишь 3 % населения Салехарда относилась к коренным жителям региона [9, с. 54-55].

Итак, формирование городского населения Ямало-Ненецкого округа происходило при непосредственном влиянии внешнего фактора: миграций населения (главным образом, принудительных) и функционирования спец-

⁴ ГАЯНАО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 25. Л. 3-4, 7-8

ссылки, ставшей главным средством освоения территории региона. Именно этот фактор внес наибольший вклад в изменение численности и состава городских жителей края и заложил основы для его дальнейшего роста, по крайней мере, в первой половине XX в.

Примечания

1. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.

2. Баргнев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998.

3. Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки Императорского Русского Географического Общества. 1857. Кн. 12.

4. Жеребцов И.Л. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X – начало XX века. М., 1982.

5. Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032-1910 гг.) // Шемановский И.С. Избранные труды. М., 2005.

6. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М.-Л., 1955. Т. 27.

7. Алексеева Л.В. Крайний Север в 1917-1941 гг.: по пути советизации (на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург, 2005. Гл. 2, 3.

8. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.) / Под ред. В.П. Петровой. Тюмень, 2003.

9. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века (Историко-демографический анализ). Екатеринбург, 2010.

10. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). Т II (1929–1945 гг.). М., 1957.

11. Спецпереселенцы в Западной Сибири (1939–1945 гг.). Сборник документов. Новосибирск, 1996.

12. Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929–1940 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1999.

13. Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М., 1992.

14. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. документов (1940-е годы). М., 2000.

15. Сталинские депортации. 1928-1953.

16. «По решению Правительства Союза ССР...» (Депортация народов: документы и материалы) / Сост. и коммент. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. Нальчик, 2003.

17. Загороднюк Н.И. Ссылка в Ямало-Ненецком округе в годы Великой отечественной войны // Научный вестник № 5 (31). Салехард, 2004.

18. Загороднюк Н.И. Депортация калмыков на Обский север.

19. Пиманов А.С. Ссылка этническая в ЯНАО // Ямал: Энциклопедия ЯНАО. Т. 3. Салехард, 2004.

20. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.).

21. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 2 // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики. 1911. Т. XI. Вып. 2.

Н.Ю. Гаврилова

Демографические аспекты освоения севера Западной Сибири (1960–1980 гг.).

Интенсивное промышленное освоение нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 1960–1980-е годы оказало решающее влияние на демографические процессы в регионе.

Суровые природно-климатические условия Севера, обширность и удаленность от промышленных центров, труднодоступность большинства районов, слабая развитость системы транспортных коммуникаций изначально предопределяли слабую заселенность территории и малую плотность населения.

До начала промышленного освоения население Тюменской области было невелико. По данным Всесоюзной переписи 1959 г., оно составляло 1092,5 тыс. человек, при этом только 17,0 % (186,2 тыс. чел.) приходилось на ее северные территории – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа [1, с. 3]. (Основная масса населения проживала в южных районах области. Кроме того, отличительной чертой формирования населения региона этого периода (1959–1964 гг.) демографы считали отрицательное сальдо миграционного обмена. По данным сибирского исследователя А.Н. Зайцевой, Тюменская область лишь в 1951–1952 гг. имела незначительный механический прирост (3,2 тыс. чел.), в остальные годы (с 1950 по 1960) отрицательное сальдо миграции в 32 раза превышало этот прирост, достигая 101,9 тыс. [2, с. 6]. Подобное положение складывалось в результате оттока сельского населения из южных районов области и Ямало-Ненецкого округа. В целом же население росло за счет естественного прироста, размеры которого превышали миграционный отток.

Хозяйственное освоение территории Севера с середины 1960-х годов вносит коренные изменения в демографические процессы. Определяющим источником формирования населения с начала разработки и освоения нефтегазодобывающих районов становится механический прирост. В центрах нефтегазодобывающей промышленности он являлся практически единст-